

Сертифицированное Чудо

Автор:

Жанна Фаировна

Сертифицированное Чудо

Жанна Фаировна

RED. Про любовь и не только

Однажды тебе позвонит незнакомец и голосом, не принимающим отказа, назначит встречу. Ты примешь приглашение?

Возможно, звонивший просто ошибся номером. Возможно, ты даже не вспомнишь об этом звонке уже через пару минут.

Василиса, как и многие в такой ситуации, не придавала бы значения подобному звонку. Она была слишком занята убеганием от звука, доносившегося из глубины её квартиры, – старинные фамильные часы, доставшиеся от бабушки, регулярно напоминали, что минуты в итоге превращаются в годы. Годы бездействия. А это добавляло в жизнь Василисы уныние. И неизвестно, куда бы привел этот побег от себя, если бы не Настоящее Чудо, произошедшее сразу после звонка незнакомца. Эйфория ворвалась в привычную и предсказуемую жизнь. А что потом?

Комментарий Редакции: Драйвовая, немного смешная и абсолютно позитивно заряженная история о счастье, которое куется своими руками. Но молот и наковальню в руки дает, конечно, судьба.

Жанна Фаировна

Сертифицированное Чудо

(бытовая сказка)

Часть 1

Наверно, каждый человек хотя бы раз в жизни достигал своей точки кипения, когда физически ощущаешь, что эмоции раскаленной лавой выплескиваются наружу и кажется, что никакой чаши терпения и не существовало вовсе. Кто-то в такие моменты взрывается криком, проклиная всех вокруг. Кто-то рассыпается осколками вместе со всей посудой в радиусе своих нервных пальцев, после чего, конечно, в мыслях наступает звенящая тишина, сопровождаемая легкой слабостью конечностей. Есть еще масса способов встретить и пережить это состояние, но я была одной из тех, кто встретил его с чуть дрогнувшей мимической морщинкой над правой бровью. В этот момент я заканчивала очередной телефонный разговор. Сделав глубокий вдох, я сказала собеседнику «до связи» и нажала кнопку «отбой». Допив остывший горький кофе, я наконец произнесла то, что уже несколько дней шепталось в моих мыслях: «С меня хватит».

«Да-да! Достаточно. Мне необходимо исчезнуть, сбежать... Да, я беру тайм-аут».

В помещении кроме меня никого не было – мои слова взмыли эхом под гляцевый потолок и заглохли в пушистых коврах холла. Озвученное решение обжигало и требовало незамедлительных действий. Накинув плащ прямо на пижаму, я на ходу схватила темные очки, ключи от машины и направилась к выходу. Уже в прихожей окинув себя взглядом в отражении зеркала, я заметила, что стою обутая в тапочки с розовыми помпонами. Чертыхнувшись, скинула их, и в этот момент на столе в обеденной зоне холла зазвонил мой мобильный телефон. Я замерла на секунду, но тут же спохватившись, замотала головой.

«Нет... Нет! Еще раз я на этот трюк не попадусь!»

Мне показалось, что я слышу свои слова откуда-то со стороны зеркала. Не поверив своим ощущениям, я заглянула в него и отшатнулась. В отражении я увидела себя, утопающую в белоснежных пушистых коврах, обвитую

бронзовыми и золотыми цепями. Позади меня, с торчащими в разные стороны перьями, нависали белоснежные крылья. Зажмурившись и еще раз как следует чертыхнувшись, я вновь открыла глаза. В чуть помутневшем на секунду отражении вновь появилось современное жилое помещение, с высокими потолками и прочим бытовым раем. Я же на фоне всего этого стояла растерянная, взлохмаченная, в пижаме цвета меланж и черном коротком плаще. Телефон продолжал требовательно звонить. Я натянула на ноги первые попавшиеся кроссовки и, хлопнув входной дверью, стрелой понеслась извилистыми коридорами к лифту.

* * *

Двадцать минут спустя я стояла в пробке в самом центре города. По радио звучала мелодия, навязчивая и невероятно популярная в эту секунду. Не глядя на сенсорную панель магнитолы, одними пальцами на ощупь я наткнулась на волну с вечными хитами и, откинувшись на спинку сиденья, расслабилась.

«Итак...»

Итак, я убежала. Интересно, как быстро они обнаружат мое исчезновение, и какие действия предпримут?

Вопросы, возникшие в моей голове, немного остудили мой порыв «бежать без оглядки». Теперь, стоя в плотном ряду машин, я даже стала подумывать: а разве это выход для меня? Видимо, углубившись в свои размышления, я начала активно шевелить губами, мужчина из машины с соседнего ряда следил за мной неотрывно. Я зачем-то улыбнулась ему, чем явно застала его врасплох, он смущенно отвернулся. Перестав улыбаться, я скинула темные очки.

«Нет, так дальше продолжаться не может! Зачем мне все это нужно?»

Мужчина опять смотрел на меня. В его взгляде что-то изменилось. На часах было 8.39. Я тихо выругалась. Великолепная работа и идеально ответственный работник. Я еще не могу понять, куда именно бегу, но побег совершаю именно по тому маршруту, который запланировали мои боссы. Неужели абсолютно все предопределено? И я не имею более своей воли?

Еще больше разозлившись и пробарабанив минуту по рулю напряженными пальцами, я вынула пачку сигарет из-под руля, вытянула одну и, прикусив ее неприкуренной между зубами, начала аккуратно выжимать педаль газа. Поток машин, стоявший до этого, казалось, целую утреннюю вечность, начал движение, светофоры плавно переключались на зеленый свет, как только оказывались в поле видимости, машины разъезжались передо мной, посты ДПС отворачивались в момент, когда я пролетала мимо.

Городской пейзаж постепенно менялся. Дышащие историей и своей значимостью здания, бездушные современные офисные стеклянные коробки вперемешку с романтикой старых тихих улочек, окруженные современными жилыми массивами, в итоге трансформировались в серые районы на окраине города. Серые, неприглядные на первый взгляд коробки были густо прикрыты разбушевавшимся озеленением. В какой-то момент город отступил, оставив немного урбанистического налета и проигранные лесу территории. Я опустила окно, в машину ворвался хрустальный воздух теплого осеннего утра, пропитанного запахом первой жженой листвы.

* * *

– Когда это все началось?

– Хм, когда цвели яблони.

– Или черемуха?

– Это началось в тот день, когда я возненавидела пару отличных красных туфель с имитацией змеиной кожи на высокой шпильке.

– Боже, какая безвкусица!

Теперь я точно знала, куда направляюсь.

Была середина мая. Весна, догуливая свой последний месяц, украсила, казалось, все деревья в белый и сиреневый цвет. В воздухе витала легкость бытия, приторная духота и первые спасительные грозы.

Раннее утро будней для Василисы начиналось однообразно: с опоздания на работу. Спотыкаясь о расставленные повсюду сумки и коробки с вещами, она пила кофе на ходу и искала туфли. Вася трудилась в небольшой типографии в должности младшего ассистента неглавного помощника лишнего редактора. Официально должность звучала иначе, но суть от этого не менялась. Василисе теперь нужны были деньги и независимость. Стоила она немного, как показывала ее зарплата, и ее умения нигде особо не могли пригодиться. Это было по ее самолюбию и не давало душевного покоя.

Василиса огляделась вокруг.

«Вот сегодня вечером!»

Вася твердо решила, что наведет наконец-то порядок, и пусть ей это будет стоять бессонной ночи. Никакие обстоятельства ее больше не остановят. В отсутствии решительного настроя по утрам Васю никто не мог обвинить.

Потеряв еще несколько бесценных утренних минут в рассуждениях и вместе с ними надежду хоть что-нибудь найти, Василиса присела на край стола, чиркнула зажигалкой и, как в детстве, серьезным тоном произнесла:

«Черт-Черт, поиграй, поиграй да отдай... мои красные туфли».

Еще раз пробежав глазами по комнате, добавила, уточняя:

«Да-да, те самые, „змеиные“!»

И сделав затяжку, перевела взгляд в окно, тем самым давая время всей нечисти, проживающей в этой квартире, вернуть на видное место данную пару туфель. Удивительно, но эта глупая фраза всегда работала. Вася перевела свой взгляд на часы и, конечно же, снова вскочила на ноги. Она опаздывала. В этот момент зазвонил мобильный телефон. Вася приготовилась оправдываться и, не глядя на дисплей, нажала «принять вызов».

– Алло, Киря, я... – начала Василиса, но ее перебили.

– Сегодня в пять будь в Buddha-баре и, пожалуйста, без опозданий!

Это был не Кирилл, который согласился довезти ее до офиса и уже, наверно, кипел под окнами – девушка явно не спешила выходить из дома.

– И, детка...

Это был приятный мужской голос незнакомого мужчины, казалось, он сделал затяжку и продолжил:

– ...надень короткое черное платье к своим чудным красным туфлям.

Опять затяжка.

– ...туфли с имитацией кожи змеи.

– Оу, извините, а с кем я...?

Вася, наконец, обрела способность говорить и тут же попыталась спросить, кто это вообще говорит, потому что мужчина явно ошибся номером. Но на том конце отключились. Вася удивлено взглянула на дисплей телефона – номер не определился, затем перевела взгляд на комнату и увидела свои красные туфли.

«Чертовщина какая-то», – пробормотала себе под нос Василиса и отправилась покорять еще один день.

Василиса была хрупкой девушкой с прекрасными длинными волнистыми волосами цвета пшеницы. Когда девушка просыпалась в дурном настроении, ей казалось, что она совсем некрасива. Правая бровь слишком задрана, пальцы на руках лишены изящества, проще говоря, коротковаты, бедра имеют слишком крутой изгиб относительно всей конституции тела, глаза в хищном прищуре делают нос слишком острым – и этот список можно продолжать бесконечно. Василиса в дурном настроении была безапелляционна и жестка с собой. Но все менялось, когда она открывала глаза и была счастлива: губы расплывались в чувственной улыбке, тело было легкое и хрупкое, движения плавные и

грациозные, зеленые глаза притягивали и заколдовывали. Ну что еще можно ожидать от зеленых глаз? Только магии. Этот стереотип поднимал настроение многим зеленоглазым девицам. Самое главное, что Василиса в такие минуты не думала о своих мнимых недостатках и просто наслаждалась жизнью. Хотя в данный период времени она нечасто находилась в таком состоянии. Дни ей явно не покорялись, и сегодняшний не был исключением. Пробегав весь день с кипой бумаг по душным улицам города, она уже ненавидела свои туфли: «Ну как? Как можно было их надеть на работу?»

Василиса вернулась к своему рабочему месту в офис, кипящая от усталости и жары. В этот момент начальник (тот самый неглавный помощник) встретил Васю вопросом:

– А где мой айс-кофе и пирожок?

– Какой пирожок?

– Вишневый. Василиса, ты невнимательна! Я отправил тебе сообщение, чтобы сразу после того, как ты разберешься со своими «бумажками», обязательно заскочила в ту самую пирожковую...

Вася в недоумении уставилась на босса.

– ...ну, новую!

Босс не унимался и рылся в своем новомодном гаджете, отыскивая то самое сообщение. Похоже, он говорил всерьез. Вася села на стул, не выпуская из рук папки с документацией.

– Но от Вас ничего не приходило...

Многозначительно цокнув, он вскинул пухлую ручку и заверещал:

– Вот же оно! Я послал тебе его на инсту!

– ХВАТИТ!

Вася, резко встав, кинула на стол все папки с бумагами, которые в этот момент были в ее руках. Схватила свою сумочку со стола и, развернувшись на злосчастных шпильках, покинула офис. Возмущение клокотало в горле, в голове она обругивала горе-босса различными словами, обличая все его недостатки. В какой-то момент ей даже захотелось вернуться и все высказать ему. Все, что накопилось за три месяца работы...

«Всего три месяца?»

Вася поникла. Она проработала всего три месяца в этом офисе, а уже гневно уволилась? Или не уволилась? Выплеснувшийся адреналин улетучился и теперь заныли натертые пальцы ног. Духота, несвойственная этому времени года, заставила Васю искать убежище в заведениях. Она заскочила в первое попавшееся кафе под тенистой вывеской. Просто переждать жару, выпить прохладной воды и, наконец, снять туфли.

Заведение было небольшим и, похоже, недавно открывшимся. Примерно половина из восьми-девяти столиков были заняты. За барной стойкой – никого. Василиса вспомнила, что так и не успела пообедать. На бизнес-ланч она опоздала, время было четыре часа дня. Скинув туфли под столом и вытянув ноги на соседний стул, она заказала холодной воды.

– Только, умоляю, ледяной!

Вымученно улыбнувшись молоденькому официанту, она принялась изучать меню.

– Пожалуйста.

Официант как-то странно быстро материализовался возле ее столика с запотевшей бутылкой воды и стаканом.

– Жарко сегодня.

Василиса подняла глаза, поддерживать вежливый разговор с официантом ей совсем не хотелось. Она снова уткнулась в меню и безразлично продолжила:

– Могу я заказать гаспачо?

Официант с готовностью кивнул и почему-то не отходил от столика. Вася снова подняла глаза. Официант был очень молод. У него, наверно, даже пока щетина редкая растет. Но в принципе он милый. Эта мысль возмутила Васю. Зачем они вообще в ее голове кружатся?

– Это все. Гаспачо и 2 тоста.

Официант, будто переполняемый чувством служить, умчался на кухню. Прохлада заведения, действительно ледяная вода и этот смешной парень отвлекли и немного остудили Василису. Удобно устроившись за столиком, она решила насладиться моментом и хотя бы полчаса не думать о том, во что превратилась ее жизнь этой весной. Тем временем на улице спряталось солнце. Пробегающие за окном люди все чаще поднимали лица к небу в ожидании спасительного дождя. В заведении одни посетители сменялись другими, и все это сопровождалось приятно льющей из колонок музыкой. Молоденький официант снова крутился рядом.

– Можешь принести мне Латте? Только без карамели.

– Да, конечно.

За соседним столиком сидела взрослая пара. Мужчина старался во всем угодить женщине. Женщина чуть капризно поглядывала по сторонам и плаксиво кривила рот. Интересно, сколько лет они вместе? Видно, что сценарий их любовной игры устраивает обоих. Когда он суетливо отворачивается от женщины, ища глазами и руками с какой стороны его королеве дует кондиционерными ветрами, ее взгляд теплел и она смотрела на мужчину с любовью... А вот сразу за ними притаилась совсем молоденькая девушка с блокнотом, в который она что-то все время записывала или зарисовывала, так сразу и не разобрать. В этот момент прямо за столик перед Василисой присела девушка, загородив собой весь обзор чужих жизней. Василиса перевела взгляд к окну и потом продолжила свое любимое занятие: ненавязчивое наблюдение за людьми и придумывания их историй.

Итак, девушка напротив.

Девушка напротив суетливо глянула на дисплей телефона, затем – на вход в заведение. Ей принесли меню. Василиса, сидя за соседним столиком, казалось, физически ощущала волнения, исходящие от нее. Она была вся цвета пудреной розы, начиная от цвета румянца, заканчивая цветом ее аккуратной обуви. «Девушка-Роза» окрестила про себя ее Василиса. Роза была очень милой, но нервозность ее ужасно портила. «Свидание» – пронеслось в голове у Васи. Но на свидание с таким волнением не ходят. «Тут все пахнет „принятием важного решения“...» – пронеслась следующая версия в голове.

– Интересно...

Василиса уже откровенно уставилась на Розу. Та в ответ окатила ее ледяным взглядом и, казалось, хотела даже что-то ответить, но в этот момент, видимо, кто-то вошел в заведение и направился к Розе. Она нервно улыбнулась, забыв про нахального сочинителя ее личной истории. Василиса, проследив за ее взглядом, увидела мужчину. Он направлялся к ней с цветами в руках и счастливо улыбался. Он был каким-то обыкновенным, теплым, крупным мужчиной, с круглыми светлыми глазами и смешными ушами.

Вася заулыбалась своим мыслям. Она всегда угадывала девушку перед свиданием, хотя было немного странно видеть, что девушка пришла на свидание первой и так сильно нервничала. Будто свидание было запланировано не с добрым малым, а с мужчиной-хищником, который так демонически хорош собой и опасен для нервной системы любой романтической особы, что кажется вот-вот да и уйдет земля из-под ног... Увлечшись своими мыслями, Василиса пропустила момент, когда все пошло не так. Она резко пришла в себя от звука разбившейся посуды и женского непонятного вскрика. Голос был неприятный. Это была Роза, которая визжала и кричала на официанта. По ее пудрено-розовому платью расползались кофейные кляксы. Лицо тем временем начало покрываться красными пятнами.

– Ой, это мой Латте?

На тихий Васин вопрос обернулись, казалось, все в этом заведении.

– Твой гребаный Латте испортил мне платье!

После секундной тишины Роза вновь завизжала.

– Твой Латте и криворукий официант испортили мне платье, свидание и...

Мужчина с добрыми круглыми глазами и официант пытались оттереть гневную Розу, но та не унималась. В этот момент Василисе захотелось как-то успокоить девушку:

– Не так все плохо, смотрите, какой милый у вас парень. Мне кажется, вы с улыбкой потом будете вспоминать ваше первое свидание...

Роза замолчала, и это было нехорошее молчание. Она еще больше покраснела, схватила букет и швырнула его в Василису.

– Да что ты знаешь обо мне и о моих свиданиях! Ты все испортила!!!

Визг прекрасной и нервной Розы всколыхнул в Василисе только утихшие эмоции гнева и неудовлетворенное чувство справедливости. Она резко встала из-за стола. В голове пронеслась мысль: а не часто ли для одного дня резких уходов с гордо задранной головой? Уже спокойнее взяла сумку и туфли в руки и, не глядя на очумевших от происходящего посетителей и главных участников мини-спектакля, босая направилась к выходу.

Улица ее встретила влагой, теплым ветром и как будто хрустящим озоном. Гроза. Вдох-Выдох. Раскат. Вдох-Выдох. В голове пронеслась мысль: «Я же не оплатила счет». Обернулась, глянула на затемненные окна заведения. Следующая мысль: «Нужно вызвать такси». В следующую секунду она уже разговаривала с оператором:

– Да, девушка, алло!

Дождь набирал обороты, вокруг пробежали люди, радостные и мокрые. Кто-то толкнул Васю в плечо, пытаясь протиснуться в заведение.

– Алло, слышите? Мне нужна машина, к заведению...

Вася оглянулась еще раз, ища глазами название этого злополучного места:

– Buddha-бар.

Оператор службы такси что-то говорила: ожидания, минуты, сумму. А Василиса замерла. Казалось, она больше не чувствовала, как дождь хлещет ее со всех сторон, не чувствовала, что стоит босая на асфальте, и тем более не думала, как, возможно, глупо выглядит со стороны. Пять пятнадцать. Buddha-бар.

Buddha-бар. Какой странный сегодня день. Buddha-бар. Совпадение?

Василиса не стала дожидаться такси, она просто побежала домой прямо под дождем по мокрому асфальту, прижимая к груди сумочку и чертовы красные туфли с имитацией змеиной кожи на высокой шпильке.

Через двадцать минут она уже была у дома. Запыхавшаяся, зайдя в квартиру, Вася швырнула туфли и сумку у порога. Затем, оставляя за собой мокрый след босых ног, прошла на кухню, выпила залпом два стакана воды. В голове после пробежки не осталось гнева и лишних мыслей. Наконец, стянув с себя промокшие насквозь джинсы и белую футболку, Вася забралась под одеяло в кровать прямо с головой. Волосы были мокрые и спутавшиеся, по лицу была размазана тушь.

– Это просто какой-то нелепый день.

Вася закрыла глаза. Последняя мысль, которую она помнила в тот вечер, было что-то вроде уже засаленного «я подумаю об этом завтра». И тишина. На часах было 17:51.

Сон Василисы с пятницы на субботу

(повествование шепотом в предрассветный час)

Я вновь сижу в Будда-баре. Вокруг меня темнота, освещен только мой столик. И знаешь, такое странное чувство, будто я совсем одна в этом заведении. Что именно странно? Мне обычно казалось, что если попадаешь в ситуацию, когда только твой столик в круге света, то ты будто на сцене и все на тебя смотрят в ожидании правильного ответа или реакции-эмоции. Все те, кто сейчас находятся

в темноте. И ты вроде как должен испытывать смущение и ответственность момента. Но мне было невероятно комфортно и спокойно. Потом, уже в следующую секунду, я пью ароматный Латте. В моей голове проносится мысль: «Видимо, это тот самый Латте, который до меня так и не донес молоденький официант». И вот сижу я в этом круге света, наслаждаюсь вкусом кофейного напитка, одновременно пытаюсь взглянуть в темноту, окружающую плотным кольцом мой столик, – понять, наконец, что там: пустой зал заведения или все же амфитеатр, заполненный монстрами моих мыслей?

– Тут никого нет.

Эта фраза прозвучала так неожиданно, что я, естественно, вздрогнула с чашкой кофе в руке. Напиток окрасил яркими пятнами мой наряд. На мне был костюм «а-ля Шанель» цвета пепельной розы.

– Но это не мой наряд...

Возмутилась я, как будто это имело какое-то значение в данный момент.

– А чей же он?

Я подняла глаза и увидела рядом со своим столиком молодого мужчину. Он был так хорош собой, что у меня перехватило дыхание. Яркие синие глаза в оправе черных густых ресниц, какое-то невообразимое сильное и красивое тело.

– Вы что-то будете еще заказывать?

Он очень приветливо улыбнулся, обнажив идеальный ряд белоснежных зубов.

– А... Я... Можно мне воды?

Это был мой официант? Я покраснела до самых корней волос.

– Ледяной, пожалуйста...

Проблеяла я. В моей голове несли нестройный ряд мыслей: «Что если я приглашу его на свидание, или официантам нельзя гулять с клиентами? О, какая красивая

у него форма ногтей. Интересно, это искусственный загар или он сам по себе такой смуглый? Что за бред, конечно же, официантам можно гулять с клиентами, потенциально каждый человек является таким „клиентом“... Что за поток недоразумений в моей голове, и почему он голый?»

– Я не голый.

Смущенно отреагировал официант. Я стала еще пунцовее – неужели я все это произнесла вслух? А он тем временем продолжал:

– Сегодня просто тематическая вечеринка, и мы все должны быть в черном.

Да, действительно, на нем был огромный фартук мясника (по-моему он был кожаный), трусы-боксеры и бабочка на шее. Все было черного цвета. Он улыбался. Я же с каждой секундой все больше покрывалась мурашками и глубже впадала в панику от этой его улыбки. Будто мне четырнадцать, и я влюбилась в настоящего Принца. Понимаешь? В того самого, у которого по венам течет голубая кровь и всегда надеты белые перчатки. Он же тем временем влюблен в принцессу, и у них это взаимно. А я даже не из этой сказки и ужасно ревную его. Я бесконечно пропала. И казалось, уже не важно, что я нахожусь в странном темном месте, в не менее странном костюмчике.

– Что-то еще?

Он продолжал улыбаться.

– Нет.

Кротко сказала я, потеряв всякую надежду его заполучить. Сдалась без боя.

– Только воды.

– Василиса, твой наряд...

Голос прозвучал откуда-то из глубины темноты.

– ...абсолютно не вписывается в концепцию black-tie.

Но удивило меня не то, что ТАМ в темноте был кто-то еще, кроме нас двоих, а то, что это был голос мужчины, который звонил мне ранее утром с неопределившегося номера телефона. Голос был приятный, несмотря на то, что опять говорил о не касающихся его вещах: моем гардеробе.

– И, главное, не очень идет тебе. Знаешь, не твой стиль...

Я встала из-за стола, мимоходом окинув себя взглядом, заметила, что обута в нежно розовые оксфорды. Захотелось чертыхнуться, действительно, как минимум, не мой оттенок розового. Но я решила не злословить, при моем идеальном официанте и...

Кстати, куда он исчез?

Я начала оглядываться по сторонам и от неожиданности отскочила в сторону, чуть не упав назад. Услышав мужской голос, я, конечно, ожидала увидеть мужчину, но передо мной стояла шикарная немного полноватая брюнетка, в узком черном платье, которое нескромно подчеркивала слишком большую грудь и узкую талию. Ноги девушки были обуты в классические туфли на высоком каблуке красного цвета. Я задержала взгляд на туфлях. Мне показалось, что эти туфли похожи на мою красную пару с имитацией змеиной кожи. Усмехнувшись над мыслью, что не только я могу носить подобную обувь, отвела взгляд. В руке у брюнетки был длинный мундштук. Девушка улыбалась и переминалась с ноги на ногу. Ее полные бедра при этом движении чувственно покачивались. Я улыбнулась и с легким налетом превосходства отметила про себя, что девушка использовала унылое клише «секс-бомбы». Сама не заметила, как начала опять ее пристально рассматривать, да еще и качать головой: так откровенно уже никто не подчеркивает свою сексуальность. Мысленно рассуждая, я не заметила, как мое лицо приняло соответствующее выражение и, кажется, я даже цокнула вслух. Девушка с мундштуком, в это время смолившая вишневым дымом, наконец, обратила на меня внимание.

– Вы что-то сказали?

Прохрипела она. Я очнулась и даже не поняла: это все тот же мужской голос из телефонной трубки или какой-то другой? Я потерялась во времени и пространстве. Коротко извинившись, я отвела от нее взгляд и начала искать глазами свой столик. Его не было. Вокруг нас все изменилось. Сколько времени

прошло? Нас поглотили сумерки, где-то вдалеке мигали огоньки. Я пыталась всмотреться в них и понять, что это – город вдалеке? Бесконечные огни фар? Мы стояли как будто в поле. Позади шуршала густая темная чаща, впереди – неизвестные огни. Рядом со мной по-прежнему стояла красotka, выпускавшая кольца вишневого дыма. Нас обдувал теплый летний ветер, воздух был смесью из чистоты росы, аромата лугов и вишневого смога. Рассвет неожиданно быстро окрасил все вокруг розовым с золотом цветом и резко обрушил звуки поющих птиц.

Моего плеча мягко коснулись, будто случайно задели, я пошатнулась, но устояла. Что за манеры? Я развернулась – и обомлела. Нет, это было все то же черное платье и красные туфли, шпильками утопающие в земле. Только во весь этот карнавальный костюм был наряжен мужчина.

– Клише-клише. Это платье все равно лучше твоего унылого розового костюмчика...

Затяжка.

– Еще и эти розовые оксфорды... Вообще мрак.

В этот момент мужчина в черном платье вытащил окурок из мундштука и щелчком отправил его в сторону. И тут я рассмотрела его. Это был высокий крупный мужчина. С приятной трехдневной щетиной, жесткими коротко-стриженными волосами и темными миндалевидными глазами. Вполне приятная внешность. Я бы даже сказала, очень притягательный мужчина среднего возраста. Нелепое платье, конечно, портило всю картину.

– Не такие и ужасные эти оксфорды, что ты к ним привязался?

О да! По мою левую руку снова стоял мой официант, я так обрадовалась его появлению, что из моей головы вылетели мысли с какими-либо правильными и логичными вопросами, например, где я? Кто это рядом со мной и почему...

– Будете пирожки?

Официант протянул нам бумажный пакет, из которого поднимался пар и невероятно ароматно пахло выпечкой. Оказалось, что я проголодалась, поэтому немедленно вытянула руку и попыталась нырнуть пальцами в пакет. Но мужчина в черном платье меня опередил и, в шутку шлепнув меня по руке, ловко выловил пирожок.

– Эээ, без драк!

Шутливым тоном пригрозил нам официант. Он все еще был полуголый: кожаный фартук теперь болтался на нем как набедренная повязка. Я подняла на него взгляд – он, конечно же, мне улыбнулся, и я вновь покрылась мурашками, но уже похоже просто от утренней прохлады.

– За такую выпечку можно и подраться.

Бархатно прохрипел мужчина в платье. Официант вытянул для меня пирожок сам, и я будто попала в вишневый рай. Жевала и жмурилась от удовольствия. Это была самая вкусная выпечка, которую я когда-либо ела. Мы втроем немного помолчали. Мужчина в платье, отправив в рот последний кусочек, наконец, заговорил.

– Все-таки не зря твой Босс так расстроился оттого, что ты не принесла ему эти пирожки.

– Да, в этой новой пирожковой восхитительная выпечка.

Подхватил официант, а в это время я задумалась: «Я нахожусь за городом. Если быть точнее, даже неизвестно за пределами какого именно города. С двумя очень привлекательными мужчинами. Хотя, надо отметить, в своих нарядах выглядят они как минимум странно. И при этом я не чувствую никакого страха и волнения». В это время мои спутники стояли по правую и левую руку от меня и задумчиво всматривались вдаль.

– Сейчас бы кофе.

Прохрипел тот, что был старше. Они были чем-то похожи. Хотя вроде бы и нет. Просто оба доведены до совершенства. Между ними чувствовалась разница в

возрасте. Лет пятнадцать. Я еще раз посмотрела на них. Медленно повернула голову направо – высокие скулы, волосы, щетина, будто шерсть, покрывали всю голову; крупный нос правильной формы, ноздри, казалось, затягивали весь воздух вокруг, рот в насмешливой улыбке. Затем отправила свой взгляд налево. Официант был явно моложе. Волосы темные, очень коротко подстрижен, но короткая стрижка не скрыла его кудрявые волосы и, по-моему, это так мило. Высокие скулы, большой чувственный рот и гладко выбритая кожа лица. От него даже пахло какой-то свежестью. Официант почувствовал мой взгляд, посмотрел на меня и, заулыбавшись, подмигнул мне. Эти двое имели совершенные тела, смуглую кожу без единого изъяна. Они были совершенно разные, но при этом одинаково совершенны. Из схожего – только скулы! У них обоих высокие, будто высеченные из камня, скулы. Одним словом – идеальны. И да, еще крылья, конечно. Огромные серые крылья. Может они, конечно, белые, но изрядно истасканные. В любом случае крылья всегда остаются крыльями и могут преобразить любого.

– Крылья? Крылья!!!

Я, казалось, оглохла от своего осознания и глубокого разочарования. Это все сон. И мужчины, и чертова вишневая выпечка, и их волшебные крылья! Крылья были невероятно большими, каждое, наверно, метра три в распахнутом состоянии. Но сейчас они были сложены, слегка подрагивали. Мне в нос ударил запах только отшумевшей грозы. Странно, небо было чистое. Я подняла взгляд к нему и зажмурилась.

В этот момент на меня обрушился весь утренний шум: звонок в дверь осколками разлетелся по тихой квартире, под подушкой вибрировал мобильный телефон, а за окном птицы пытались перекричать друг друга.

Я резко открыла глаза.

Сны с пятницы на субботу не сбываются...

Глава 2

Звонок в дверь затих на секунду и снова взорвался в утренней тишине Васиной квартиры. На часах было начало одиннадцатого. Посмотрев на стрелки циферблата, Василиса не сразу смогла сообразить: это все еще был вечер пятницы, или утро субботы правит миром? Но рассуждать дольше ей не дала повторившаяся трель звонка в дверь. Вскочив с кровати, Вася на непослушных со сна ногах направилась к двери, на ходу натянув на себя футболку. Звонок. Опять звонок. Бесконечная оглушающая трель. Вася распахнула дверь, даже не глянув в глазок и не спрашивая сонно: «Кто, черт побери, там и какого лешего вам так рано приспичило». Звонок, наконец, оборвался.

– О, мамА...

– Давай только без твоей придурки и ударений на второй слог!

Ее немного потеснили, пробиваясь в квартиру. Это была мама Василисы. Александра. Женщина без возраста и морщин. С яркими синими глазами, с утопленными сероватыми льдинками в них. Стройный стан, волосы цвета замороженного льна, летящий белый наряд. Можно было подумать, что она Снежная Королева. Но на щеках был румянец, а за окном – все еще жаркий полетнему май.

– Василиса!

Неслось откуда-то уже из глубины квартиры.

– У тебя невозможные потемки, когда ты уже сменишь эти страшные гардины...

Василиса перевела взгляд от передвижений мамы и бесполезных попыток впустить свет в ее берлогу на входную дверь.

– Ну, конечно же, и верный паж Злата, с мамА...

На пороге стояла совсем молоденькая девушка так сильно похожая и одновременно не похожая на Василису. Прекрасный олененок Злата, с характером хищника и мудреца.

– Не будь вечной «обиженной», я звонила тебе с утра – хотела предупредить, что мама намеревается навестить тебя, но ты, похоже, оглохла или...

Смерив Василису слегка надменным взглядом с ног до головы.

– ...Или тебе было сильно весело вчера вечером.

Их неспешный обмен любезностями прервал звук бьющейся посуды. Девушки бросились вглубь темной квартиры, откуда доносился звук. Посередине стояла мама Александра и смотрела на разбившийся графин на полу гостиной.

– О, мамА, ты разбила мое ледяное сердце...

– Василиса, ты невыносима. Во что ты превратила квартиру? Ужасный бардак, пыль...

Пнув распотрошенную сумку, стоявшую почти посередине комнаты, она продолжала, добавив своему тону немного холода и надменности.

– Надеюсь, это не те сумки, с которыми ты больше двух месяцев назад вернулась сюда от своего мужчины?

В ответ, конечно, последовала тишина и щебетание птиц за окном. Как мило, мама добралась-таки до окна и распахнула его. Василисе нечего было отвечать. Хотелось бесконечно парировать и отбиваться холодным сарказмом, а еще обижаться и думать, что ее опять не понимают в этой семье, но факты оставались фактами. Василиса погрязла в болоте уныния и безответственности. Сумки стояли неразобранными более двух месяцев, гардины бесконечно собирали пыль, дом требовал настоящей генеральной уборки. И, конечно, пора было уже перестать оставлять посуду на полу.

– Мне нужна холодная вода.

Александра закатила глаза и немного манерно уселась в кресло позади себя. Злата уже находилась на кухне в поисках чистого стакана и воды для мамы. Василиса, как обычно, злилась на маму, на ее правду о себе, и, конечно же, на свою расторопную сестрицу.

– Итак, поведай мне, что у тебя в ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ произошло на работе?

Слишком сильное ударение на «очередной раз», чтобы не заметить, что это был не вопрос, а скорее констатация очередного Васиного провала.

– Мой начальник – идиот-бездельник!..

Вася распалилась и тут же осеклась. Мама действительно не собиралась ее выслушивать. Лишь закрыла глаза и, покачив головой, продолжала:

– А напости мне, пожалуйста, из-за чего ты рассталась со своим избранником?

– Он был... Он просто кусок долбаного льда. Я замерзла, мама, и прибежала сюда отогреться, не имею права?

Александра выпила воду и вернула стакан Злате. Откинулась на спинку кресла, закинув ногу на ногу. За окном проехал автобус, оставив за собой рычащий звук, вновь раззадоривший птичек за окном.

– То есть вокруг тебя идиоты-бездельники и ледяные истуканы? Я правильно понимаю тебя, Василиса? Твои предыдущие бывшие были самовлюбленными болванами, злобными умниками, а покинутые тобой боссы – тиранами, психопатами и... Кем еще? А, самодурами. Я ничего не упускаю? Ты поправляй, если что.

Александра говорила спокойно, не повышая тона. Как раз это было предвестником настоящего скандала.

– Мам, ладно тебе. Последний избранник Васи тебе самой жутко не нравился...

Если, конечно, в надвигающийся скандал не вмешивалась Злата. Как раз в этот момент Василиса была благодарна тому, что ее младшая сестра была рядом. Злата была наделена уникальным даром благотворно влиять на эмоциональное состояние своей матери. Да вообще на всех, кто попадал в ее поле коммуникационной деятельности.

– Ты вечно называла его «безразличным», «прижимистым», «себе на уме типом»... Тебя раздражало его имя! И ты заменила его на псевдо-имя «Алекс»!

– Да, но ведь Василиса рассталась с ним не из-за этого, а из-за какого-то неопределенного холода.

Взгляд Александры смягчился, и она уже расслабленно добавила:

– По крайней мере, этот Алекс был из хорошей семьи, и я была спокойна за тебя рядом с ним.

Тишина. Дочери замолчали, мама отвернулась к окну. Слышно, как заурчал холодильник, а еще, что во двор вышла гулять соседка Аня с двумя мальчишками-сорванцами трех и шести лет, они уже что-то натворили, и Анька бегала за ними с криками, что сейчас поймают их и непременно отшлепает, а они только хохотали в ответ.

– Хм... Дети.

Задумчиво заговорила Александра.

– Ты вкладываешь в них всего себя. Одинаково любишь. Даешь одинаковые возможности. Но в итоге: одна дочь четко видит свой путь, не растрачивая себя на мимолетные отношения, а другая – не пойму. Василиса, тебе двадцать восемь!

– Мама, мне двадцать семь!

– Да будь ты уже реалисткой. Тебе совсем скоро двадцать восемь, а ты потеряна, сидишь за бортом своих отношений, вся в сумках для переезда и пыли...

Разочарование сквозило в каждом произнесенном слове Александры.

– Знаешь, мне кажется, эта квартира влияет на тебя... неправильно.

Александра зарумянилась немного больше обычного, что ее еще больше украсило. Казалось, она совсем молодая, и эти взрослые дочери никак не могут быть ее собственными детьми.

– Ты всегда знаешь, что что бы ни случилось, ты прискачешь в свою берлогу, закроешься... Вернее, зароешься во всех этих мешочках, вещах – хламе, одним словом. Отсидишься. А папа даст тебе денег, найдет работу – и все! Проблемы решены. За тебя решены. А ты тем временем продолжаешь безответственно относиться к своей жизни. Вроде и умеешь много чего, вроде и талантами одарена. Но все впустую. Живешь, растрачивая себя на недовольства обстоятельствами, так и не взяв все в свои руки. Безответственна ты, Василиса...

Александра замолчала и прикрыла глаза рукой, будто пытаясь восстановить затраченную энергию на разговор с дочерью.

– Будь моя воля, я бы лишила тебя этого твоего «острова неприкосновенности», вернула бы тебя в наш дом, в реальность...

Но воли у мамы Александры не было. Квартира была подарена Василисе ее родной бабушкой, которую тоже звали Василиса. Собственно, в честь нее старшую дочь и назвали. Это была мама самой Александры. И отношения у них были не самые теплые. Вернее, они были никакие. Бабушка давно переехала жить в деревню за пару сотен километров от города. Каждое лето отец отвозил девочек к бабушке в деревню, где они проводили пару беззаботных недель. Мама никогда их не сопровождала. А потом Василисе исполнилось восемнадцать, бабушка подарила ей свою квартиру, оставшуюся в городе, с загадочными словами: «своей преемнице». Собственно, обозначив этим, что с городом она порвала всякую связь. Александра на это только фыркнула и в тот же день помогла Василисе переехать. С того времени каникулы в деревне закончились. Остались только звонки, посылочки и постоянные фразы «надо обязательно», «как-нибудь», «как в старые добрые». Одно было известно точно: бабушка жила в здравии и в удовольствие. И, возможно, сама не очень скучала.

– А в реальности, рядом с нами, тебе бы пришлось стать нормальным человеком, без придури и душевных метаний «на какого самодура мне еще потратить жизнь в свои 28 лет, и в какой еще профессии не реализоваться».

– Мама, у вас для всего этого есть Злата.

Мама уже немного остыла и с теплой улыбкой посмотрела на Злату, что-то беспрерывно мониторившую на экране телефона. Она подняла взгляд на маму.

– Златочка в отличие от тебя знает, чем она хочет заниматься, и ей некогда пока тратить время на ненадежных мужчин. Но настанет время, и я уверена, она не будет растрчивать себя впустую и в этом.

Вася, забравшись на стул с ногами, засмеялась:

– О, конечно, мама, ненадежные мужчины обходят нашу Злату стороной, они все косяком плывут ко мне.

– Дурная ты, Васька. Мне не до них. А мой уже в пути.

– Ну вот. Он уже в пути.

Мама улыбнулась, посмотрела на часы и резко засобиралась.

– Мы продолжим этот разговор в понедельник. Папа прилетает из командировки. Решим, что с тобой делать...

Конечно же, день Александры был полностью расписан, и на разговор со старшей дочерью было отведено не более часа.

– Но учти, Василиса, это твой последний шанс встать на дорогу исправления и нормального адекватного существования. Мы с папой уже устали от твоих импульсивных метаний по жизни!

Александра приобняла Василису за плечи, но потом снова, будто опомнившись, строго добавила:

– И, в конце концов, разбери вещи!

Потом, сказав «чао» и прихватив с собой хвост Златы, растворилась в субботу.

Оставшись совершенно одна в квартире, Вася уселась на широкий подоконник в кухне.

Вдохнув улицу и уже летнюю весну, она затянулась сигаретой и, закашлявшись, вспомнила, что с утра, вернее со вчерашнего вечера совсем ничего не ела. На часах стрелки добежали до полудня. Быстро натянув джинсы и сланцы, Василиса сбегала в магазинчик на углу дома, купила себе немного продуктов для холостяцкого полузавтрака-полуобеда. Вы замечали, что когда человек живет один, у него всегда существует ужин, но завтрак и обед плавно перетекают или даже интегрируются друг в друга? Вот так и было у Василисы, особенно по выходным. Она пожарила себе глазастую яичницу, быстро нарезала двухкомпонентный салат (в холодильнике оставались только салатные листья и помидоры), заправив все деревенским подсолнечным маслом. Пока наслаждалась запахом масла, в турке уже поднималась густая и ароматная кофейная пена. Вовремя успев поймать момент сбегания кофе, Василиса залила горячий и крепкий напиток сливками. Накрыв для себя одной стол, все красиво сервировав, она нарезала хрустящий круассан кружочками, открыла баночку апельсинового джема. Затем, достав столовые принадлежности, не без удовольствия и уютного урчания под ребрами отметила, что получилось не только вкусно и аппетитно на вид, но и очень красиво. На секунду проскочила мысль запечатлеть ее фотогеничный завтрак и показать его в социальных сетях. Но здравый смысл, подстегнутый голодом, возобладал. Усевшись за стол и уже занеся вилку и нож над тарелкой с желтоглазой добычей, Василиса услышала телефонный звонок, доносившийся из прихожей.

– Черт!

Василиса, как обычно, потратила немного больше эмоций, чем требовала данная ситуация. Решив игнорировать, она продолжила завтрак. Телефон трезвонил еще минуту, но Василиса абстрагировалась. Оставшись наедине с собой и утолив свой голод, она решила попытаться разобраться со своей жизнью: «Конечно, в один присест не разобраться».

Василиса выкурила сигарету, снова задернула шторы, с таким трудом раздвинутые мамой в это утро. Солнце, появлявшееся в ее квартире после обеда, отвлекало ее и нагревало комнату. День утекал синхронно двигающейся секундной стрелке. Василиса час отмокала в ванне, выйдя в одном полотенце, с мокрой головой уселась на подоконник и опять выкурила сигарету. Потом лениво скинув полотенце, абсолютно голая развалилась в кресле. Включив

фоном телевизор, начала листать журналы, небрежно собранные стопкой возле кресла. Часы монотонно тикали. Василиса любила все в этой квартире. Она находилась в тихом центре шумного города, все улочки которого утопали в цветущих по весне деревьях. Было очень много деревьев-великанов, которые до полусмерти пугали автовладельцев, и они каждый год выходили с ними на тропу войны, отвоевывая в нечестной схватке каждый квадратный метр парковочных мест. На лавочках здесь все еще сидели милые старушки, во дворах часто слышался до поздней ночи смех и стук домино. Но это – в теплые вечера. Вечера, появляющиеся впервые во второй половине весны и закачивающиеся золотой осенью. Саму же квартиру Вася любила за атмосферность. Здесь было невероятно уютно и собрано много старинной мебели. Например, раритетный сервант в кухне. Мама все время хотела его вывезти хотя бы на блошинный рынок, раз домашние были против того, чтобы его просто выкинуть на свалку. Но Василиса не могла расстаться со всей старинной утварью в нем. Посуда с волшебными сколами, чугунные сковороды, пахнущие жгучей приправой, а чего стоила турка! Конечно, еще стол в гостиной – это шедевр. Казалось, это сердце дома, стоящее на четырех львиных ногах. Он был таким мощным и так всех притягивал, что никакого другого стола дома не могло появиться. Александру этот стол тоже всегда смущал, и она неустанно повторяла: «Вася, что за экспонат сказки о трех медведях, избавься от него!» Но стол продолжал возвышаться в центре комнаты, удовлетворяя сразу все потребности хозяйки квартиры: Василиса за ним ела, училась, лечилась и развлекалась. Где такой бабушка отыскала – никто не знал. Вася глянула на стол, который был до середины накрыт скатертью цвета сливы и заставлен грязной посудой, оставшейся после трапезы Василисы. Это уже результат ассортимента современных магазинов и Васиного умения разводить бардак. А зеркало в прихожей – Васе казалось, что раме, обрамляющей его, лет 200, не меньше, и зеркало обладает магической силой... Впрочем, главная ценность квартиры была в том, что это было место, в котором Василиса всегда восстанавливала силы. То место, где к ней возвращалась энергия после тяжелых отношений, каких-то мимолетных разочарований и обид. Вот и теперь Василиса ждала, когда в ней снова появится огонь, захочется жить ярко и насыщенно, и сердце вновь откроется для любви.

Единственное, что Василису раздражало в этой квартире – это были огромные старинные часы. Целый часовой шкаф. С жуткими фигурами зверей, которые каждое полнолуние выкатывались из окошка под циферблатом, чтобы совершить свой ритуальный хоровод. До сих пор загадка, почему это случалось именно в это время. Но самое жуткое в них было тиканье. Если вдруг весь дом затихал, все гаджеты зависали в режиме «ожидания», и ты по какой-то

невнятной причине не успевал чем-то заняться или уснуть, то это тиканье начинало проникать в кровоток, отстукивая свой жуткий ритм в самом сердце: ТИК-ТАК-ТИК-ТАК... И Василиса не могла эти часы вывезти из дома или как-то лишить их жизни. Это было одно из основных условий владения квартирой: можно вывезти весь дом, пустить в него новую жизнь, заложить его камнем или облицевать стеклом и хромом. Но нельзя избавляться от часов и небольшой библиотеки, занимавшей одну небольшую стену размером три на четыре с половиной метра в темном коридоре между ванной и спальней. Но эти безобидные книжные полки, туго заставленные старинными изданиями классики, книгами по истории, искусству, Василиса обожала. Самая любимая была третья полка снизу, туго забитая всевозможными сказками малоизвестных писателей. За первый самостоятельный год жизни Василиса перечитала все эти волшебные истории вприкуску с печеньем и пряниками, запивая все молоком. Наверно, это был самый счастливый год Васиной жизни. Первый год самостоятельной жизни. Сердце было чистым, в ежесекундном предвкушении чуда. Внутри было много нерастраченной энергии. А потом... Потом влюбленность, любовь и холод. Вечное ощущение холода и неловкости. И непонимания со стороны близких людей. Василиса покачала головой и немного поежилась. Вспомнила, что она голая.

– Да, мама, я сама не понимаю, что не так со мной...

Василиса покачала головой, поняв, что опять погрузилась в раздумья и потратила больше половины дня, так и не начав действовать. В этот момент опять зазвонил телефон. Василиса вспомнила, что не сходила в прихожую и не посмотрела, кто же ей звонил. В этот раз Василиса даже на расстоянии почувствовала, что этот звонок более настойчивый. Телефон трезвонил без перерыва, и ей даже захотелось сменить мелодию – настолько сильно она начала ее раздражать. Вася, наконец, сползла с кресла и, подойдя к телефону, увидела светящийся экран.

– Что за черт? Опять не определяется номер?

Кровь хлынула к вискам, перед ее глазами пролетел весь странный вчерашний день, и немного всколыхнулся внутри странный привкус сна. Она будто почувствовала: что-то поменяется, если она ответит на этот звонок. Трель не прекращалась. Василиса поднесла телефон к уху, нажав на кнопку «принять вызов», и, не успев сказать ни слова, услышала:

– Детка, ты неплохо справилась вчера, благодарю...

Это был все тот же хрипловатый голос мужчины, звонившего днем ранее. Он говорил немного расслабленно. Будто сидел развалившись в кресле на берегу моря, наблюдая полет чаек и затягиваясь сигарой. Голос продолжал:

– ... хотя ты и не выполняешь всех указаний.

В этот раз Василиса успевает прийти в себя раньше, чем загадочный мужчина отключится. Или мужчина намеренно не отключился и ждал вопроса?

– Да кто вы такой, черт побери!?

– Оу!

Мужчина немного смущенно откашлялся:

– Извини, этот некий «Черт» меня всегда смущает.

Его голос снова приобретает чуть надменную веселость, он продолжает:

– Давай увидимся завтра и обо всем поговорим.

В момент разговора с неизвестным собеседником Василиса почувствовала невероятный прилив сил. Ее тело будто окатили ледяной водой: она не успела поймать момент холода, но чувствовала то тепло, которое появляется сразу после ледяного шока. Ее плечи раскрылись, и на лице выступил красивый румянец, в глазах появился блеск. Она стояла голая перед зеркалом, обрамленным двухсотлетним багетом, с телефонной трубкой в руках, немного разъяренная и прекрасная.

– Ни с кем я не собираюсь видеться!

На этих словах Василиса резко отключилась и пристально посмотрела в зеркало. Что не так с отражением? Почему вдруг ее собственное отражение показалось ей таким прекрасным? По сути ничего не изменилось. Василиса издала рык, перевела взгляд на телефон. Сердце застучало в висках. И как теперь узнать,

что за сила пытается вторгнуться в ее жизнь? Вася закусила губу и умоляюще посмотрела на телефон. Он молчал. Излишняя импульсивность за последнее время сыграла с ней уже пару игр, в которых Вася только проигрывала и портила отношения со всем ее окружающим миром. Началось все с ее Алекса, а, возможно, еще раньше. Молчавший телефон вдруг начал нагреваться в ладонях девушки. Вася замерла в ожидании. По телу забегали мурашки. Телефон сначала завибрировал, а потом вновь вырвался надоевший рингтон. Вася улыбнулась и поднесла телефон к уху:

– Истеричка.

Мужчина говорил мягко. Вася молча улыбалась, разглядывая свое отражение в зеркале.

– Завтра встречаемся в 11 утра, в А. парке. Мы будем ждать тебя на третьей лавочке. По левой стороне от главного входа.

Вася нахмурила брови, в ней опять поднялась волна сопротивления.

– Откуда я буду знать, что это Вы? И что за странные координаты «лавочка через три шага от пня, глядящего на север»? И кто это такие – Мы???

Мужчина вздохнул, что-то сказал на непонятном языке. Может быть, выругался, Василисе послышалось что-то вроде «что за женщина» и опять непонятная лексика. Затем голос мужчины стал жестче:

– Просто приходи и задавай вопросы лично.

Все. Отбой. Тишина. Номер не определен. Василиса вернулась в комнату с полутемной прихожей. В голове разбушевался ураган. В ней так много эмоций в этот момент, что она даже не сразу сообразила, что ей делать. Идти или не идти? Это чья-то шутка? А не опасно ли это?

– А не опасна ли эта жизнь, пропитанная болотом?

Впервые в ее жизни произошло что-то необъяснимое, как она трусливо начала поджимать свой метафизический хвостик. Вася улыбнулась своим мыслям,

накинула на себя плед и начала щелкать по каналам. Прогулка по телевизионному миру остановилась на какой-то передаче про хвостатых. Хвосты. Вася опять улыбнулась. В этот момент трансляцию передачи прервала местная реклама: «Всех! Всех! Всех! Приглашаем на воскресный праздник в А. саду! Каждому пришедшему гарантируем Сертифицированное Чудо! Вас будут ждать клоуны, полеты на воздушных шарах и сладкая вата...»

От рекламного слогана у Васи затряслись ноги! Что это за совпадения и каламбур? Кто с Василисой играет в эти игры?

– Сертифицированное чудо? Кто им придумывает рекламный текст?

Сертифицированное чудо.

Вася больше не могла сидеть. До таинственной встречи с незнакомцами (сколько их, интересно?) оставалось чуть менее 16 часов (на часах было 19:26). При всем желании, уснуть прямо сейчас и проснуться часиков в 10 утра Вася явно не могла. Но нетерпение было таким захлестывающим, что она вскочила на ноги, откинула с себя плед и начала сначала немного хаотично двигаться по квартире, параллельно хватая и доставляя вещи на свои места. Вот эти книги давно просятся на седьмую книжную полку, журналы – в мусор, чашки – в раковину. Попутно надевая домашние штаны и майку-алкоголичку, Вася уже натянула резиновые перчатки и приготовилась мыть пол. Мысли, разлетевшиеся в хаотичном направлении по всей квартире от движения и активности своей хозяйки, наконец, выстроились аккуратными рядами и вернулись на свои места.

«По крайней мере, эта встреча пройдет в безопасном месте, и вокруг нас будут дети и их родители».

Вася густой пеной отмывала круглые следы от кофейных чашек на кухонном подоконнике.

«Правда, клоуны все же представляют реальную опасность для моей психики».

Вася усмехнулась и продолжила сортировать вещи на те, что требуют чистки и те, которые полетят в мусорное ведро.

Порядок, так неожиданно наступивший в голове Василисы, вышел за пределы ее сознания и окружил ее вокруг в квартире. Девушка даже умудрилась залезть под потолок и оттереть зазеленевшую старинную люстру в спальне. Когда был вынесен последний мусорный мешок и протерта последняя вертикальная поверхность в квартире, Вася скинула резиновые перчатки, и, раскинув руки в стороны, улеглась на пол. В этот момент в голове не было ни одной мысли. Такое спокойствие она не испытывала, пожалуй, никогда. Ее не тревожили более мысли о встрече с неизвестным. Казалось, все в жизни вело к этой встрече. События, вскользь брошенные фразы, незнакомцы и их минутные истории, вплетенные в Васиные чувства. Она закрыла глаза. В квартире было светло, на часах – 6 утра. Где-то в глубине квартиры журчала и гудела стиральная машина, переминавшая последнюю партию грязного белья. За окном вновь соревнования в голосистости местных беспородных птах. Умиротворение. Василиса не заметила, как провалилась в сон, как в бездну. Она закрыла глаза, и в следующий раз открыла их только в 10:10 утра. Что творилось в эти четыре часа во внешнем и внутреннем мире – она не знала. Будто кто-то извне выключил и включил ее снова, заряженной и обновленной. Вася вскочила на ноги, кинулась в ванную комнату, чтобы умыться, попутно вспомнила, что стиральная машина выполнила свою работу. С зубной щеткой во рту она параллельно успела развесить белье. Наконец закончив умывания, Вася принялась за гардероб. Времени выдумывать что-то необыкновенное для судьбоносной встречи (а где-то внутри Василиса чувствовала, что именно так оно и будет) не оставалось, поэтому она остановила свой выбор на хорошо сидящих джинсах модели клеш цвета индиго, в них заправила блузу белого цвета, кокетливо обнажающую хрупкие плечи. На ноги обула аккуратные сабо песочного цвета с перфорированным эффектом. Чтобы окончательно не превратиться в дитя цветов, Василиса отказалась от идеи взять с собой сумку-мешок, а повесила на плечо более строгой формы клатч нейтрального бежевого оттенка. Волосы аккуратно зачесала назад. Бросила взгляд на косметичку, потом за окно. День во всех смыслах мог оказаться жарким, поэтому отказалась от косметики вовсе, закинула в сумочку бальзам для губ. Затем вспомнила про темные очки и отправила их следом в сумочку. И, наконец, перевела дыхание. На часах было 10:33. Василиса, стоя возле выхода, глянула на себя в зеркало и, не обращая внимания на себя, уставилась на отражение своей квартиры в нем. Квартира давно не была такой чистой, ухоженной и невероятно уютной. Место силы и баланса хрупкого внутреннего мира. «Возможно, я не скоро вернусь сюда,» – пронеслась мысль в ее голове. «Возможно, я вернусь сюда совершенно другой,» – следующая мысль. Василиса не удивлялась им. Она просто впервые чувствовала, что сегодня должно произойти невероятное. Вася обернулась, окинула свое жилище теплым взглядом и, сказав вслух: «Спасибо!», не

оглядываясь, стремительно вышла из квартиры, громко хлопнув за собой дверью.

Глава 3

Эти двое сидели на той самой, обозначенной в разговоре накануне, скамейке. Василиса их сразу узнала. Их совершенство абсолютно не вписывалось в эту реальность, не говоря уже об этом детском празднике в А. саду. На них то и дело нервно поглядывали присутствующие мужчины, пришедшие со своими чадами и женами. Женщины в радиусе 20 метров были румяны и излишне улыбчивы. Да что говорить обо всех этих женщинах, у самой Василисы задрожали колени при первом взгляде на них. Василиса глубже вздохнула, попыталась совладать со своими эмоциями и, нацепив на себя маску легкого надменного безразличия, уселась аккуратно между ними двумя. Мужчины переглянулись и, усмехнувшись, одновременно вальяжно откинулись на спинку скамьи. Со стороны казалось, что это троица старинных друзей, которые накануне весело гуляли в ночи, и сейчас, чуть уставшие и насытившиеся обществом друг друга, отстали от звенящей бокалами компании и, лениво растянувшись в тени деревьев, наслаждались чужим семейным праздником.

В реальности Василиса не знала этих мужчин, они же знали ее явно где-то даже больше, чем она саму себя.

В жизни вообще часто все не так, как кажется со стороны.

– Итак, – Василиса прервала затянувшееся молчание, – кто вы и зачем вы мне приснились прошлой ночью?

Озвучив свой вопрос, Василиса почувствовала себя невероятно глупо. В самом деле, в наше время никто не несет ответственности за свое появление в чьем-то сне.

– Мы ангелы.

Заговорил тот, кто был моложе и сидел слева.

– Ангелы-хранители, если быть точнее.

Поправил его тот, кто был справа и старше. Затем, посмотрев на Василису поверх своих темных очков, хрипловатым голосом (тем самым, появившимся в Васиной жизни в эту пятницу), продолжил:

– А ты ведьма.

После этого он задрал очки на голову и очень серьезно добавил:

– И в связи с этим, мы предлагаем тебе сотрудничество!

Вот так, среди бела дня, на детском празднике в окружении родительского долга, ужасных клоунов, аромата сахарной ваты и визга детей, Василису посвятили в тайну.

Следующая половина дня потеряла временное ограничение. Казалось, время пролетело мгновенно, но от того, что эти часы были утяжелены впечатлениями от происходящего, Василиса будто прожила месяц в Запретном лесу. И не было душевных сил вернуться оттуда добровольно.

По словам ангелов, можно было и не возвращаться обратно, а стать частью этого мира. Параллельного мира, полного света и справедливости, защиты и возмездия. По их версии, под покровительством каждого ангела-хранителя находилось определенное количество душ. Василиса была одной из оберегаемых ими. Да, конечно, раньше была непозволительная в наши дни роскошь: иметь личного ангела-хранителя, но население земных объектов увеличивается, а ангелов – отнюдь не с такой скоростью и не в таком количестве. Поэтому Небесная Канцелярия перешла на данный вид обслуживания. Но можно не переживать, со слов ангелов, они выполняют свою работу добросовестно: спасают, оберегают, уводят от края пропасти и необдуманных поступков. И даже когда человек сетует, что все в его жизни «не так», то, скорее всего, «все так», и ты выполняешь одному тебе предназначенную участь. Все для того, чтобы эта некомфортная ситуация чему-нибудь тебя научила и сделала сильнее для дальнейшего существования. Все дается по силам. И по заслугам. Надо просто уметь слышать, чувствовать и принимать уроки. Вася слушала. Ангелы говорили. Много говорили восторженных фраз, излучали свет, поражали своей красотой движения и души. Люди, проходившие мимо ангелов и Василисы, как и

утром в парке, впадали в легкую эйфорию, даже если не замечали их лично. Просто им становилось радостно на душе, будто без причины, и прохожие с легким сердцем, прихватив с собой немного «света», следовали в дебри своих жизней. Василисе в состоянии эйфории думалось хуже, чем обычно, но все же одна трезвая мысль проскочила в ее голове:

– Ну, а для чего вам тогда нужны ведьмы, и лично – я?

Ангелы слегка замялись.

– Может, все-таки поднимемся к нам, обсудим все в спокойной обстановке...

Эд взял инициативу в свои руки, говорить о таких значимых вещах, как взаимодействие ангелов и ведьм, явно не должно происходить на улице или, еще хуже, в какой-нибудь «кофейне с плохим кофе и клеклыми сырниками».

– У меня, кстати, есть отличный рецепт сырников... Могу приготовить.

Эд произнес это и улыбнулся. Улыбнулся так, что в районе пупка у Василисы потеплело. Какое-то особое нескромное умение Эда улыбаться смущало Василису и вгоняло в краску. Эдом звали молодого ангела. Он был точно таким же, как и во сне Василисы: крепким и безупречно красивым. Немного говорил, часто расплывался в улыбке, держался вежливо, но немного на расстоянии. А вот Георгий был другим. В нем чувствовался опыт жизни, чувство юмора было совсем не ангельское, казалось, не только его лицо покрыто жесткой щетиной, но и сама его сущность. Василиса бы не удивилась, если бы узнала, что он относится к другой группе крылатых.

– Только не оскорбляй меня мыслью, что я ворон! Мы ангелы! И хватит фантазировать на эту тему.

Вася смутилась: ангелы читают мысли??

– Мы же ангелы-хранители, мы должны оберегать, поэтому вынуждены «все слышать»...

Вежливо вмешался Эд. Вася хотела фыркнуть, но передумала.

«Они ведь меня оберегают?» – мысль проскочила, казалось, незаметно, но все же немного растревожила девушку. Все же не каждый день тебе на пути встречаются двое роскошных мужчин с предложением о сотрудничестве. В этот момент Эд в очередной раз обезоруживающе улыбнулся. Тревога отступила.

Пару минут спустя эта троица стояла подле роскошного жилого комплекса. Комплекс носил красивое название «Поднебесье» и располагался в центре города. «Поднебесье» представляло собой двадцати одноэтажное сооружение из стекла и бетона, с удобной парковкой и личными тихими садами для прогулок, огороженными высоким забором с плотно засаженными деревьями. «Поднебесье ближе, чем, кажется!» – гласили все рекламные проспекты, когда этот комплекс тесно вписался и возвысился над историческими памятниками архитектуры, вызывая у прохожих одновременно смешанные чувства, от искреннего возмущения до заискивающего восхищения. Василиса остановилась и удивленно вскинула глаза к зданию. Эд немного замедлил шаг, Георгий деловито шагал дальше, не сбавляя темп, направляясь ко входу в здание. Времени удивляться и задавать вопросы не осталось, поэтому Василиса просто ускорила шаг, догоняя Георгия и Эда. Миновав шлагбаум, услужливого консьержа, они поднялись на беззвучном скоростном лифте до самого верхнего этажа. Выйдя из кабины лифта и проследовав по зеркальному коридору, они остановились перед единственной дверью на этаже. Дверь была черной, а справа над черной кнопкой звонка висела лаконичная табличка с надписью «Поднебесье № 1». Василиса перевела удивленный взгляд на Эда, Георгий в это время распахнул дверь, вошел первый и пригласил обоих жестом. Оказавшись внутри, Василиса застыла на месте и непроизвольно открыла рот. Перед ее взором простирался невероятных размеров холл. Холл, который, казалось, не имел стен, розовый закат вливался в помещение со всех сторон вперемешку с легкими рваными облаками, теплый ветерок растрепал Васе прическу. У девушки немного закружилась голова от такого сказочного вида. Но после легкого щелчка Вася будто вернулась в реальность. Эд с помощью пульта закрыл панорамные окна, затем спустил часть ставень. Присмотревшись, Вася сообразила, что это были не летящие облака, а тончайший белоснежный тюль, который тут же вернулся к панорамным окнам, как только исчез сквозняк. Интерьер помещения заиграл брутальными красками, оголил кирпичные стены, пол разлегся дубовой доской, потолок, взмыв на пять метров вверх, бликовал белоснежным глянцем, заигрывая то тут, то там зеркальными отражениями и ярким искусственным светом. Мебели было немного, но вся она была современной и лаконичной: стеллажи, кожаные банкетки, замшевые диваны шоколадных оттенков. Грубоватую дубовую доску местами прикрывали шелковые ковры бирюзового и фиалкового цветов.

– Стильно.

Вася несколько раз пробежалась глазами по интерьеру помещения, и ей все до мурашек понравилось. Более роскошных и стильных мест обитания она в своей жизни не видела. Мужчины явно не желали пропадать в серости повседневной жизни и выбирали лучшее.

– Главное – крыша над головой и лучшие виды на восходы и закаты.

При этих словах Эд чуть безразлично пожал плечами. Георгий, проследовав в кухню, развалился там в кресле, которое стояло аккуратно напротив окна и, сложив руки на груди, чуть надменно устремил свой взгляд вдаль. А из окна действительно открывался потрясающий вид на закат, на разлившийся в разные стороны город. Город жужжал и переливался первыми вечерними огнями. Василиса села на соседнее кресло, на самый краешек, сложила руки на коленки и замерла. Эд на заднем плане уже развернул бурную кухонную деятельность, и, судя по разносившимся ароматам, чаепития было не избежать. Еще полчаса спустя все трое сидели за столом, пили вечерний чай, разбавленный сливками и разговорами ни о чем, на столе было много лакомств, но все наслаждались сырниками со сгущенкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/fairovna_zhanna/sertificirovannoe-chudo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)